

О КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕ, ИСКЛЮЧАЮЩЕМ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

V.V. Shapovalov

EXTREME NECESSITY AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINAL RESPONSIBILITY

Институт крайней необходимости, являясь элементом правовой системы, способствует блокированию правонарушений и преступлений, служит гарантией законности, стабильности и правопорядка. Правильное применение законодательства о крайней необходимости является важным условием широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью. Положение Конституции о возможности «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45), может быть реализовано не только при отражении общественно опасного посягательства, но и при устранении опасности иного рода. Институт крайней необходимости также предполагает причинение вреда в качестве инструмента защиты как собственных, так и иных социально значимых благ. При этом по своему содержанию защитительные действия тождественны предусмотренному уголовным законом составу преступления. В противном случае не имело бы смысла вести речь о крайней необходимости как об обстоятельстве, исключающем преступность деяния [1, с. 362–363].

Что же включает в себя понятие «крайняя необходимость». Крайняя необходимость – это такое положение лица, когда оно вынуждено для предотвращения значительного вреда одним охраняемым законом интересам причинить (в качестве крайней меры) менее значительный вред другим охраняемым законом интересам, что согласно ст. 39 УК РФ, не является преступлением.

¹ Старший помощник прокурора Балаклавского района города Севастополя, аспирант кафедры криминального права юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет».

© Шаповалов В.В., 2016.

Состояние крайней необходимости характеризуется столкновением двух интересов, из которых один – менее значительный – приносится в жертву другому – более важному. Субъективное право на крайнюю необходимость обусловлено тем, что интересы лица (других лиц, общества или государства) охраняются законом. Поэтому законодательство предоставляет возможность в случае опасности для одних интересов пренебречь иными, менее значительными, интересами [2, с. 188]. В этом случае причинение вреда лишено общественной опасности и уголовной противоправности, а в ряде случаев носит общественно полезный характер. Но при этом защита неприкосновенных интересов в ущерб таким же правоохраняемым исключается.

Из определения крайней необходимости видно, что ее состояние определяется двумя аспектами – угрожающей опасностью и невозможностью устранить эту опасность не иначе, как путем причинения вреда. Отсюда условия правомерности крайней необходимостью подразделяются на две группы: относящиеся к опасности и относящиеся к действиям субъекта.

Условия первой группы связаны с источником возникновения опасности, ее наличием и действительностью. Фактические основания крайней необходимости, определяемые источниками угрожающей опасности, чрезвычайно разнообразны. Они могут быть связаны с действиями людей, в том числе противоправными (преступные действия, убийство), жизнедеятельностью человека, теми или иными процессами, включая производственные, источниками повышенной опасности, например машинами и механизмами, оружием, боевыми припасами,

взрывчатыми, отравляющими, радиоактивными веществами, стихийными силами природы, поведением животных и др.

Таким образом, одно из отличий института крайней необходимости от необходимой обороны состоит в том, что угрожать правоохраняемым интересам может не только общественно опасное посягательство, но и любые другие источники опасности, равно как и собственное неосторожное поведение субъекта.

Условия правомерности, относящиеся к защите, сводятся к таким факторам, как своевременность, невозможность устранения опасности без причинения вреда, меньший размер вреда и причинение его третьим лицам. Своевременность действий напрямую связана с наличием опасности. Защита должна начаться не раньше, чем появилась угроза правоохраняемым интересам, и прекратиться не позднее, чем опасность исчезла. При этом не имеет значения, миновала опасность в силу объективных причин, устранена самим лицом или кем-либо другим. Вред, причиненный до или после, выходит за рамки состояния крайней необходимости, и защита в зависимости от этого считается преждевременной либо запоздалой, что лишает ее правомерности.

Состояние крайней необходимости, как отмечалось, характеризуется неизбежностью наступления грозящих негативных последствий. Поэтому и действия, направленные на устранение опасности путем причинения вреда, должны быть единственно возможным, крайним (отсюда и название института) средством избежать угрозы. Лицо должно, прежде всего, предусмотреть возможность скрыться от угрожающей опасности (убежать, спрятаться, перейти в укрытие, влезть на дерево и т.д. и т.п.), обратиться за помощью к кому бы то ни было, устранить опасность любыми доступными средствами, но без причинения вреда чужим правоохраняемым интересам. И только когда всё это невозможно, закон допускает совершение внешне противоправных действий. При этом по смыслу закона из всех возможных вариантов причинения вреда предпочтение должно быть отдано меньшему из них.

Превышение пределов крайней необходимости определяется как заведомое причинение равноценного или более значительного вреда правоохраняемым интересам по сравнению с вредом, предотвращенным при устранении угрожающей опасности. Уголовное законодательство не предусматривает специальной ответственности за действия, связанные с превышением пределов крайней необходимости.

Данные преступления могут выражаться в различных формах, способны причинять неоднозначный вред и проявляться в тех или иных сферах общественных отношений, но можно выделить общие признаки: объектом этих преступлений выступают определенные ценности, охраняемые уголовным законом; объективная сторона этих преступлений может быть выражена только действием, связанным с нанесением вреда; с субъективной стороны, лицо осознает, что причиняет вред (хотя и вынужденно) как необходимое средство устранения грозящей опасности [3, с. 142–143].

В УК РФ обращено особое внимание: признается, что ответственность наступает лишь за умышленные действия, превысившие пределы крайней необходимости. Определяя ответственность за превышение пределов крайней необходимости, следует иметь в виду, что причиной их совершения является совокупность факторов, вытекающих из опасности, непосредственно угрожающей правоохраняемым интересам, и обстановки, не исключавшей возможности устранить ее не иначе, как путем причинения вреда. Необходимо учитывать, что выбор средств для устранения опасности у конкретного лица в данной ситуации бывает весьма ограниченным.

Наконец, отличие крайней необходимости состоит в направленности действий. Если в состоянии необходимой обороны вред причиняется только нападающему, то в рассматриваемом случае в жертву приносятся правоохраняемые интересы третьих лиц. Отсюда логически и вытекает требование о меньшем размере наносимого вреда.

Понятие третьих лиц должно рассматриваться условно. Вред может адресоваться не только физическим или юридическим лицам, но и любым правоохраняемым интересам, в том числе государственным, например правопорядку в целом и т.д.

Из приведенной уголовно-правовой характеристики следуют четыре основных варианта квалификации действий, причиняющих вред третьим лицам во имя собственных интересов: а) правомерная крайняя необходимость (при соблюдении всех указанных условий); б) действия за рамками института крайней необходимости (защита не охраняемых правом интересов, преждевременная или запоздалая защита, причинение вреда правоохраняемым интересам при наличии иной возможности устранить угрозу); в) умышленное причинение вреда с превышением пределов крайней необходимости; г) виновная мнимая крайняя необходимость, в

соответствии с чем возможны следующие правовые последствия: а) уголовная ответственность исключается, но возможна имущественная ответственность в порядке гражданского судопроизводства. В соответствии с гражданским законодательством возмещение причиненного ущерба суд может возложить на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо частично или полностью освободить от возмещения ущерба; б) должна наступать ответственность по соответствующей статье УК; в) лицо подлежит ответственности за неосторожное преступление.

Во всех случаях в основе практической квалификации лежит процесс доказывания, предметом которого являются обстоятельства, соответствующие перечню, данному в статье 68 УПК.

Событие происшедшего (время, место, способ и другие обстоятельства) – это та категория обстоятельств, которая влияет на всю дальнейшую процедуру, поскольку без самого события, то есть без причинения вреда правоохраняемым интересам исключается производство по делу. Наряду с этим ряд факторов, например временной, как было показано, определяет констатацию правомерности или неправомерности деяния (своевременность и др.).

Обстоятельства этой группы должны быть зафиксированы очень четко. Поэтому большое доказательственное значение нередко имеет грамотно и своевременно проведенный осмотр места происшествия. С его помощью могут устанавливаться и свойства грозившей опасности, и сама обстановка случившегося, и характер причиненного ущерба, и т.д. Многие обстоятельства наиболее точно могут быть установлены с участием в осмотре специалиста, а также по результатам проведенных в дальнейшем экспертиз, в особенности когда причинение вреда связано с производственными и другими техническими процессами. Очень важно установить максимально широкий круг очевидцев, которые способны описать событие в его развитии. Учитывая сложность восприятия обстановки, обуславливающей состояние крайней необходимости, возникающие противоречия нередко устраняются при помощи дополнительных допросов, очных ставок.

Виновность в совершении преступления достаточно сложно устанавливается по делам данной категории, поскольку это обстоятельство напрямую зависит от способности субъекта правильно оценить происходящее и, что не менее важно, определить соотношение характера и величины защищаемого и нарушаемого интересов.

Значение имеют и субъективные возможности лица, действовавшего в конкретной экстремальной обстановке. В этой связи необходимо учитывать физические и психические особенности, обусловленные целым рядом факторов, включая образовательный уровень, возрастную, половую, демографическую принадлежность, медицинские показатели и др. При возникновении малейшего сомнения в полноценности восприятия лицом имевшей место ситуации или способности адекватного поведения необходимо проведение таких следственных действий, как освидетельствование, экспертиза. Обязательно должен быть принят во внимание характер обстановки, в которой развивались события, метеорологические условия, время суток, освещенность, наличие шумов, присутствие посторонних лиц, которые могут как способствовать, так и препятствовать правильному восприятию действительности.

Мотивы чаще всего имеют вид смягчающих или отягчающих обстоятельств, но могут влиять и на квалификацию (например, отсутствие корыстного мотива при изъятии чужого имущества исключает признак хищения). Обстоятельства, отягчающие или смягчающие ответственность, и иные обстоятельства, характеризующие личность, учитываются только при преступном нарушении правил крайней необходимости. Устанавливаются они параллельно с другими обстоятельствами. Специальных процессуальных действий для их выяснения, как правило, не требуется, за исключением получения справок о судимости и характеристик.

Характер и размер ущерба являются важными условиями правомерности и поэтому устанавливаются во всех случаях, независимо от того, соблюдены ли иные правила крайней необходимости. В том случае, когда причиненный вред явно менее значителен по сравнению с предотвращенным, соблюдение пределов крайней необходимости может быть установлено на основе фактических презумпций. Это допустимо, в частности, если защитительные действия подпадают под состав преступления с формальным составом [4, с. 17]. Если же предотвращенный и причиненный вред трудно сопоставимы, тем более если вред причинен с нарушением правил крайней необходимости, то характер и размер ущерба должны быть установлены максимально точно.

Поскольку по данной категории дел часто возникает необходимость в проведении ряда следственных действий (для устранения существенных противоречий, использования специальных познаний и т.д.), органы предваритель-

ного следствия и дознания не должны затягивать возбуждение уголовного дела. Возможность установления истины только следственным путем должна снимать вопрос об обоснованности данного акта и способствовать использованию права на риск возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, основания для привлечения лица к уголовной ответственности должны быть совершенно четкими, тем более, что, исходя из типичной характеристики личности, необходимость в применении мер пресечения по таким делам возникает достаточно редко.

Наряду с вышеописанными состояниями, практика столкнулась с такими обстоятельствами, устраняющими общественную опасность, как задержание лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. То, что они не имели собственной законодательной регламентации, значительно осложняло их юридическую оценку. УК Российской Федерации (в Главе 8) учел требование практики и предусмотрел самостоятельное уголовно-правовое регулирование соответствующих институтов.

Задержание лица, совершившего преступление, отвечает законным интересам пострадавших от преступления, интересам общества и государства, в том числе правосудия. Принимая меры к задержанию, граждане способствуют реализации принципа неотвратимости наказания, помогают правоохранительным органам выполнить задачи уголовного судопроизводства. Кроме того, совершивший преступление с целью сокрытия следов своей противоправной деятельности может совершить другие преступления, и уже тем самым он представляет собой социальную опасность. Известно также, что многие преступления совершаются не единично, а серийно, и крайне важно пресечь преступную деятельность на возможно более раннем этапе. Поэтому правомерное задержание лица, совершившего преступление, общественно полезно и, соответственно, правомерно.

Основанием для действия по задержанию является не опасность посягательства, а сам факт совершённого преступления, с одной стороны, и намерение лица, его совершившего, уйти от ответственности, с другой стороны, иначе причинение вреда теряет всякий смысл.

Весьма специфично закон определяет пределы причиняемого при задержании вреда. Они как бы синтезированы из институтов необходимой обороны и крайней необходимости. Допустимый вред, с одной стороны, определяется

характером и степенью общественной опасности содеянного, без требования меньшего вреда. Как и при самозащите, это предполагает даже определенное превосходство наносимого вреда над тем, который причинен задерживаемым. С другой стороны, размер вреда поставлен в зависимость от обстоятельств задержания и определяется соображениями целесообразности, с тем чтобы явно чрезмерный вред не был причинен без очевидной необходимости.

Специальная ответственность за нарушение правил задержания законом не предусмотрена, в таких случаях деяние должно быть квалифицировано по статье УК, устанавливающей ответственность за фактически совершённое преступление. Но данное обстоятельство названо в п. «ж» статьи 61 УК РФ в качестве смягчающего наказания (то же самое касается действий в нарушение условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения). Напомним также, что понятием «превышение необходимых для задержания мер» охватываются только умышленные действия [6].

В главе 8 УК РФ наряду с задержанием лица, совершившего преступление, предусмотрены еще три ранее не регламентированных обстоятельства, исключающих преступность деяния: физическое или психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения [7]. Учитывая их новизну и недостаточную изученность, а также известное сходство с рассмотренными выше состояниями, ограничимся лишь кратким комментарием к уголовному закону.

Причинение вреда под принуждением (физическим или психическим) регулируется статьей 40 УК РФ: «Статья 40. Физическое или психическое принуждение. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса». Применительно к этому обстоятельству специфическую трудность может составить определение способности руководить своими действиями (бездействием) со

стороны лица, к которому применено физическое принуждение [8]. Физическое принуждение, как представляется, может быть выражено только в виде насилия, тогда как психическое принуждение заключается в угрозах, в том числе в отношении родственников или близких людей, шантаже, отказе выполнить те или иные действия, имеющие жизненно важное значение, высказывании намерения выполнить общественно опасные действия (например, захват заложников, террористический акт, применение средств массового поражения, акт вандализма) и т.д.

Возможность скрыться, обратиться за помощью или самостоятельно противостоять физическому принуждению без особого вреда себе свидетельствует о том, что лицо могло руководить своими действиями (бездействием). Это исключает безусловную правомерность причинения вреда [5, с. 41; 9]. При таких условиях, а также при психическом принуждении вступают в действие правила крайней необходимости, а именно, требования о неизбежности причинения вреда и о меньшем вреде.

Непреодолимое принуждение, подавляющее волю человека, чаще всего превращает его в орудие преступления, что закономерно устраняет общественную опасность и противоправность причинения им вреда. Если же у лица имеется выбор, и оно сознательно причиняет меньший вред во имя сохранения более высоких ценностей, то такое поведение может быть не только правомерным, но и общественно полезным (например, причинение имущественного ущерба под угрозой гибели людей, повреждения памятника культуры и т.д.) [10].

В отличие от необходимой обороны, крайней необходимости и задержания лица, совершившего преступление, иные виды правомерного причинения вреда, в том числе под принуждением, могут выражаться в форме не только действия, но и бездействия.

Даже беглый взгляд на рассмотренные правовые состояния обращает внимание на пограничный характер ряда из них. Во всех случаях, когда появляется предположение (версия) о наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, этот вопрос должен быть досконально исследован с учетом всех фактических данных [11]. Несмотря на наличие внешнего сходства, необходимо, руководствуясь специальной нормой уголовного закона, четко установить признаки того или иного конкретного состояния, условия его правомерности, в том числе допустимых пределов причиняемого вреда [12]. При этом любой вывод должен быть сделан на

основании доказательств, полученных в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Рассмотренные выше аспекты уголовно-права имеют не только важное юридическое значение, но и социальное и моральное. Законодатель, давая возможность человеку защищать свои права, права других лиц и даже интересы государства, тем самым передает обществу часть полномочий, которые возложены на правоохранительные органы. Однако не нужно забывать, что за превышение пределов правомерности наступает уголовная ответственность, и действие из общественно полезного превращается в общественно опасное.

Литература

1. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – М., 2000.
2. Джинджолия Р., Аджинджал А. Уголовное право Абхазии. Общая часть : учебное пособие. – М. – Сухуми, 2013.
3. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. – М., 2006.
4. Джинджолия Р.С. Оценочные признаки составов преступлений против личности // Уголовное право. – 2005. – № 1.
5. Пархоменко С. Причинение вреда при выполнении специального задания // Законность. – 2004. – № 7. – С. 41.
6. Джинджолия Р.С. Российское уголовное право: понятие, система, институты, оценочные категории : учебное пособие. – Сочи, 2003.
7. Джинджолия Р.С. Роль и значение судебных правовых позиций (усмотрений) в уголовном праве (на примере разъяснений Верховного суда РФ) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 4. – С. 76.
8. Джинджолия Р.С., Сысоев Ю.В. О роли и значении разъяснений Верховного суда РФ в правоприменительной практике // Вестник Российского нового университета. – 2010. – Выпуск 4. – С. 11–13.
9. Создание института досудебного урегулирования споров в фонде социального страхования / Кашкин С.Ю., Субочев В.В., Кручинина Н.В., Ситдикова Л.Б., Джинджолия Р.С., Морозова Н.С., Регент Т.М., Морозов М.А., Помазкова С.И., Коновалова Е.А., Криеренко А.В., Агаркова А.Н., Кожанов Т.А., Зернова Н.С., Орлов Д.А. : Отчет о НИР № 375 от 07.10.2016 (Фонд социального страхования Российской Федерации).
10. Коновалов Н.Н. Сексуальные преступления

ния: исторический, антропологический и этнографический аспекты : монография. – М., 2016.

11. Джинджолия Р.С. Уголовное право Абхазии (Апсны). Общая часть. Преступление : учебное пособие / Р.С. Джинджолия, А.Ж. Аджинджал; Российский новый университет, юри-

дический фак., каф. уголовно-правовых дисциплин. – М., 2010. Сер. Зарубежное уголовное право.

12. Джинджолия Р.С. Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека) : монография. – М., 2012.